

РЕЦЕНЗИЮ ПИШЕТ РЕЖИССЕР...

К написанию театральных рецензий в областных газетах, помимо критиков и профессиональных журналистов, привлекаются порой партийные и комсомольские работники, педагоги, студенты, рабочие зрители, но почти совсем не привлекаются люди театра — режиссеры, актеры, художники. Почти не приходится встречать на страницах областных да и республиканских газет статьи, в которых режиссер говорил бы со знанием дела, остро и принципиально о работе своих товарищей по искусству. Чем это объяснить? Не тем ли, что критика и самокритика еще недостаточно развита в театральной среде?

О том, какую пользу может принести выступление режиссера с критической статьей, наглядно свидетельствует рецензия режиссера Ивановского драматического театра А. Левинной о спектакле Кинешемского драматического театра «Горе от ума», опубликованная в газете «Рабочий край».

Профессиональный анализ работы режиссуры и исполнителей органически сочетается в этой статье с разговором об общественной направленности гениальной комедии Грибоедова. А. Левнина не ограничивается раздачей отметок актерам, а серьезно анализирует трактовку основных образов комедии, делая ряд тонких и справедливых замечаний, которые безусловно помогут исполнителям в дальнейшей работе над совершенствованием своих ролей.

Подчас бывает так, что рецензенты, кривая душой, рассуждают о «неправильной трактовке» в тех случаях, когда дело вовсе не в трактовке, а в бесцветном, слабом исполнении. А. Левнина не идет по стопам таких рецензентов и предпочитает говорить актеру правду в лицо. Вот, например, как пишет автор статьи об исполнении роли Софьи артистской З. Занкиной.

«Если в трактовке отдельных образов мы до сих пор замечали верную или неверную, но какую-то определенную позицию режиссера и актера, то в трактовке образа Софьи (в исполнении артистки З. Занкиной) нельзя обнаружить и намека на принципиальную позицию. Образ этот расплывчат, неопределенен, увиден в сторону от сквозного действия пьесы. Он живет в спектакле сам по себе. Эта жизнь образа удивительно сера и бесцветна. Из всей богатейшей палитры красок, которыми так щедро наградила Софью Грибоедов, театр взял только одну, причем наименее существенную — сентиментальность, и совершенно лишил Софью тех качеств, которые хотя бы в намеке говорили о том, за что же так горячо любил эту девушку Чацкий и почему он так свято пронес это свое первое чувство через трехлетнюю разлуку.

Возможно, что в решении этого образа театр считал более интересным и правильным показать в Софье те черты характера, те качества, которые родят ее с миром Фамусова. В богатом и сложном характере

Софьи можно найти многое и для такого раскрытия образа. В этом убеждает грибоедовский спектакль в Московском Художественном театре им. Горького.

К сожалению, ничего похожего нельзя обнаружить в игре З. Занкиной. Такое обесчеление этого очень сложного образа снижает значительную линию в спектакле — линию большой любви Чацкого к Софье».

Статья заключается пожеланием: «Коллектив театра проделал большую и полезную работу. Важно сейчас, чтобы режиссура и весь творческий коллектив, сделав принципиальные выводы из анализа первого этапа своей деятельности, так же энергично и с такой же любовью продолжили дальнейшую работу над этим классическим спектаклем». Нет сомнений, что статья «Рабочего края» поможет театру в предстоящем ему совершенствовании спектакля.